

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

(обзор дискуссии в интернете)

Котилко В.В. - проф . , д-р экон. наук , академик РАЕН , главный научный сотрудник ФГБНИУ «Совета по изучению производительных сил » Минэкономразвития РФ и РАН (СОПС)

Статья посвящена обзору дискуссии, развернувшейся в интернете по проблемам, связанным с разработкой стратегии пространственного развития.

Ключевые слова: пространственно-устойчивое развитие, стратегия, роль вузов, оценка работы органов управления, преемственность в науке, реакция регионов на указы федеральных органов управления, пенсионная реформа.

Features of the development of spatial strategy (review of the discussion on the Internet)

Kotilko V.V.

Professor, Academician of RANS Doctor of Economic Sciences. Chief researcher Council for the Study of Productive Forces» of Economic Development of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the review of the discussion that unfolded on the Internet on the problems associated with the development of spatial development strategy.

Key words: spatially-sustainable development, strategy, role of universities, evaluation of the work of management bodies, continuity in science, the reaction of regions to the decrees of the Federal government, pension reform.

Под пространственно-устойчивым безопасном развитием следует понимать такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений различных государств и их экономических союзов удовлетворять свои собственные потребности. Пространственная стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, обществом, производством, природой,

экологией и сложившимися государствами с их стремлением к совершенствованию и модернизации. Пространственное устойчивое развитие должно быть не только экологически безопасным, но и в одинаковой степени направлено как на выживание человечества, так и на сохранение природы. Первое означает возможность постоянно поддерживаемого сбалансированного развития, при котором наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах. Второе означает сохранение биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, сохранение её устойчивости и естественной эволюции.

Важнейшим критерием пространственно-экологического и устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между геополитическими устремлениями различных государств, деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы, тогда деятельность человека не будет приводить к необратимым нарушениям в природе. Однако, обсуждая содержание понятия «Пространственная безопасность» и его увязки с терминами «устойчивость» и «экологическая безопасность», неправильно сводить все вопросы только к проблемам геополитики и экологии, хотя понятно, что они являются основными. Переход к пространственно-устойчивому развитию государства требует кардинальных преобразований, в центре которых – пространственная экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества», перехода от военного противостояния к сфере инновационного пространственного развития и сотрудничества.

Для перехода к политике Пространственной безопасности и экологически-устойчивому развитию государств необходимы управленческие решения и действия, которые должны с опережением приниматься в условиях риска и неопределенности. Управление должно исходить из принципа

упреждения (предосторожности): "В целях защиты окружающей среды в соответствии со своими возможностями государства широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды" (Декларация по окружающей среде и развитию).

Пространственно-устойчивое развитие может быть реализовано лишь в случае кардинальных структурных изменений в планетарных масштабах. Необходима качественно новая пространственная модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобально управляемого ноосферогенеза.

Стратегической целью пространственной безопасности и устойчивого развития России и стран СНГ является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны как части биосферы Земли, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений.

Основными предпосылками пространственной безопасности и устойчивого развития России являются: большая территория с сохранившимися невозобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами, человеческий потенциал, геополитическое местоположение и экономические ресурсы. Для достижения пространственной безопасности и устойчивого развития необходимо в максимальной степени сохранять территории с естественными экосистемами, рационально использовать невозобновляемые природные ресурсы и человеческий потенциал, а также - в силу особой демографической ситуации - направлять экономические ресурсы на развитие человеческого потенциала во всех регионах страны.

Рассмотрим как эти вопросы решаются на практике. Некоторые министерства, в условиях сокращения или ликвидации подведомственных институтов обращают свои взоры к кафедрам вузов или небольшим научным организациям, которые не смотря на громкие названия, привлекают также студентов. Примером таких разработок является в разработка проекта "Стратегии Пространственного развития"(СПР). Может сложиться впечатление, что я против вузов, но это не так. Я за свободу студентов излагать свои взгляды на семинарах, в рефератах и дипломах, даже, если это не со всем в русле существующей практике. Но сейчас преподавателей, которые не связаны с практикой, привлекают к разработке проектов законов, написанию стратегий и прочих документов, которые принимают часто не со всем подготовленные "чиновники". На их основе они готовят документы для министерств и ведомств иногда и Правительства, то здесь может быть реальный ущерб стране, отрасли или региону. Вот о чем речь! Один из чиновников, которому поручили собирать критику в адрес проекта СПР утверждает: "Если вы мне не дадите определение "пространственного развития", я не буду учитывать ваши аргументы и критику. Я и мои сторонники говорят: "1) что прежде чем выделять в программе макрорегионы, надо знать и учитывать традиции и методы экономического районирования; 2) нельзя рассматривать отдельно понятия "пространственное развитие" - "пространственная стратегия" - "пространственная безопасность" - "пространственные риски". Наши аргументы. Давайте упростим наш спор. "Развитие" определяется известными макропоказателями - это грубо говоря средние по больнице оценки(темпы роста, прироста, уд. веса и пр.). "Безопасность" имеет четкие отработанные методики оценки того же развития, но показателями ущерба, предельных значений, рисков, т.е. их снижения, стабилизации или роста негативных кризисных явлений. Кроме того, недополученного эффекта от нарушения сроков, сложившихся нормативов и т.п. Здесь большой вклад внесли работы Сенчагова из ИЭ РАН, СОПСа - по оценке территориального развития, ИЭ и

ОПП (школа Свердловских ученых и др.). Поэтому понятийный спор о взаимосвязи понятий не формальный. Это спор о том, что можно оценить, а что носит условный характер. Поэтому нынешний не обоснованный проект Пространственной стратегии и выглядит так убого. Последний аргумент - во всех пространственных документах США и ЕС обязательно учитывается безопасность во всех ее проявлениях. Исходя из всего выше сказанного проект СПР недоработан.

В ходе развернувшейся дискуссии о проекте пространственной стратегии противники критиков этого документа, в попытках отвергнуть обоснованные аргументы о недоработках и ошибках, выдвинули новый тезис о том, что не надо увязывать эти два понятия. Это ошибочная позиция, если она найдет свое отражение, нанесет огромный вред нашей экономике и лишит нас возможностей противостоять, развернувшимся санкциям. По нашему мнению, пространственная безопасность — это геополитическая устойчивость и геоэкономическая стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, при соблюдении определенных и обоснованных на каждом этапе социально-экономического развития предельных значений параметров безопасности, периодически меняющихся в ходе мониторинга достигнутого состояния, опережая появляющиеся со временем вызовы и риски с целью своевременного принятия необходимых мер для их нейтрализации и снижения возможного ущерба. Поэтому естественно эти вопросы должны пронизывать все обоснования и расчеты, касающиеся "пространственного развития" и новой "пространственной стратегии". Эта проблема также связано с понятием «региональных (или пространственных) рисков».

В отличие от «рисков предприятий», проявляющихся в виде преимущественно финансовых потерь, «риск на пространстве» более емкое комплексное понятие, которое охватывает геополитическую, экономическую, финансовую, оборонную, социальную, экологическую, инвестиционно-

инновационную, научно-техническую, транспортную, региональную техногенную и иную опасность.

Рассмотрим это понятие на примере взаимодействия России и стран Содружества. Применительно к понятию «риски на пространстве СНГ», в первую очередь, следует выделить такие их виды, как:

- риск вложения капитала в обустройство границ России и страны СНГ;
- инфляционный риск (риск обесценения доходов от инвестиционных проектов с учетом роста инфляции);
- риск не возврата кредитов;
- риск изменения процентной ставки;
- риск валютный (изменение валютного курса);
- риск изменения структуры производства, влияющий на уровень кооперационных связей;
- риск политики приватизации (когда основные объекты оказываются в руках иностранных государств);
- риск участия в проектах, противоречащих интересам РФ.

В Стратегии под экономическими кризисными ситуациями должно учитываться и пониматься такое состояние экономики стран СНГ (по отраслям, регионам и сферам деятельности), которое требует принятия управленческого решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе с целью повышения уровня экономической безопасности России и других стран Содружества, включая их регионы

В общем виде кризисные ситуации в экономике СНГ можно характеризовать по: широте охвата, уровню экономического взаимодействия, причинам возникновения, масштабам воздействия, срокам воздействия и возможностям преодоления кризисов.

Так, по широте охвата кризисные ситуации можно разделить на:

а) отдельные, возникающие эпизодически, не имеющие влияния на все пространство СНГ, а, как правило, они влияют на ситуацию либо внутри государства, либо на границе государств СНГ ;

б) групповые, оказывающие воздействие на группу взаимосвязанных факторов (например, экологического характера), которые в случае несвоевременного вмешательства могут принять межрегиональный характер – (разлив рек, прорыв дамбы, смена русла реки и т.п.);

в) системные, охватывающие не только экономику данного государства, но и все пространство СНГ.

По уровням экономического взаимодействия:

а) между предприятиями, связанными взаимными поставками сырья, продукции, комплектующих изделий в соответствии с межрегиональными и межгосударственными соглашениями и договорами;

б) между предприятиями и организациями финансово-промышленных групп, нефтегазовых компаний и крупных совместных предприятий, ориентированных на экспорт;

в) на уровне народного хозяйства и межотраслевых взаимоотношений внутри государства – члена Содружества;

г) кризисные ситуации в странах СНГ в связи с изменениями на уровне мирового хозяйства, что влияет на степень их интеграции в мировой рынок (военные действия, крупные техногенные катастрофы и чрезвычайные ситуации планетарного масштаба, цены на стратегические ресурсы и т.п.).

По причинам возникновения:

а) случайные, вызванные случайным совпадением негативных факторов в данный момент времени;

б) закономерные, которые можно предвидеть по накапливаемым и учитываемым негативным тенденциям;

в) циклические. возникающие вследствие жизненных циклов на уровне предприятий, регионов, государств, их объединений, которые последовательно переходят известные фазы развития (подъем, спад, застой, оживление и т.п.

По масштабу воздействия:

а) влияющие на отдельные болевые точки отрасли региона, страны, Содружества;

б) разрушительные, приводящие к разрыву кооперационных связей стратегического характера и резкому спаду производства и снижению уровня жизни;

в) катастрофические, приводящие к массовому разрушению территории (или ее отдельных частей), а также способствующие возникновению затяжному кризису, исправление которого возможно в течение длительного периода времени.

По происхождению:

а) внутренние – связанные с реформированием отдельных территорий, отраслей и сфер деятельности государства;

б) внешние – вследствие военно-политического или экономического вмешательства зарубежных государств;

в) смешанные – испытывающие влияние, как внешних, так и внутренних факторов (события на Украине и Грузии);

г) стихийные – не испытывающие влияние внешних сил, а возникшие без толчка из вне;

д) созданные специально с целью ослабления конкурента или присвоения его ресурсов.

По возможности преодоления:

а) кризисные ситуации, которые могут быть преодолены государствами – членами СНГ за счет собственных сил;

б) кризисные ситуации, решение которых требует вмешательства других государств Содружества или финансовых институтов мирового сообщества;

в) непреодолимые кризисные ситуации, связанные с причинами космического, планетарного, природного и экологического характера (тайфуны, смерчи, сдвиги в земной коре, наступление океана на сушу, таяние льдов и т.п.)

Применительно к России постоянно меняющаяся экономическая ситуация в мировой экономике вынуждает ее органы управления систематически корректировать стратегию и тактику выживания в условиях адаптации к изменениям внешней среды. Государственные органы законодательной власти, финансовая система, новые транспортные и снабженческо-сбытовые потоки (ресурсов, товаров и комплектующих изделий), меняющиеся требования государств – потребителей экспортно-импортной продукции создают предпосылки к уточнению и корректировке целей, задач на ближайшую и отдаленную перспективу, постоянно модернизируя механизм разрешения возникающих кризисных ситуаций.

Ситуация осложняется тем, что на внешние угрозы накладываются внутренние угрозы России. Среди которых, следует, в первую очередь, выделить:

? кризисное состояние отечественной экономики;

? отставание в научно-технической и технологической сферах;

? социально-политическая нестабильность в отдельных регионах, имущественное расслоение российского общества;

? рост организованной преступности, существенные объемы теневого оборота, масштабная коррупция в системе управления и криминализацию общественных отношений;

? разрыв сложившихся ранее устойчивых кооперационных связей, обострение межнациональных и международных отношений;

? непрофессионализм в сфере управления государством, несовершенство системы организации государственной власти, некомпетентность принятых в ходе реформирования экономики страны решений;

Все эти угрозы существуют на фоне, так называемых, экономических и научно-технических угроз, несмотря на те или иные достижения в нашей стране.

Возникает вопрос - нужны ли дискуссии в интернете по этой проблеме и что они дают в результате? Предварительный анализ показал, что: 1) есть люди, которые не признают все, что было при СССР и их не интересуют факты и аргументы, позволяющие сделать вывод о необходимости использования накопленного опыта; 2) есть научные конкуренты, которые возможно когда то, либо не смогли защитить диссертации или те кому возможно сотрудники сокращенных научных школ давали отрицательные отзывы или перешли "дорогу" в борьбе за контракты; 3) часть "критиков", в основном работающие в вузах, которые выпускают учебники и курсы лекций по устаревшим материалам, часть из них получивших разработки во время стажировки в практикующих НИИ. Они пользовались наработками, которые еще не были опубликованы ранее, но с ними делились информацией, чтобы повысить качество учебного процесса. Задача таких "критиков" убрать из научного оборота тех, у кого они, грубо говоря, украли идеи и не сослались; 4) это идейные противники давно сложившихся научных школ, преимущественно бывших закрытых НИИ, работавших на руководство и правительство страны. Эти специалисты были ограничены, по понятным причинам, в возможностях публиковать свои исследования. "Борцы" со сложившимися научными школами опирались на поддержку чиновников разных министерств, которые по разным причинам придерживаются этих же взглядов. Именно этот "блок" людей в совокупности находил возможных исполнителей для того, чтобы их продвигать под видом молодых перспективных специалистов на руководящие посты с целью использования их в дальнейшем в качестве "тарана" (осознанно или в слепую) для ликвидации научных конкурентов. При этом, как правило, во главе таких институтов ставились специалисты иного профиля, не способного разобраться в государственной важности тех или иных направлений

исследования. Опираясь на идею "контрактов", на идеи о том, что ученый сам должен искать заказы на свою зарплату, на сознательное снижение лимита на заказы и на финансирование от министерств, к которым принадлежал тот или иной институт, начали искусственно создавать условия для сокращений. Была также использована практика сокращения чиновников министерств преимущественно за счет ликвидации тех НИИ, которые находились в их подчинении. Уничтожая научных конкурентов, таким образом естественно наносился вред науке и хозяйственной практике. В концентрированном виде это выразилось в "аргументации" различных стратегий и ходе проведения пенсионной реформы.

НУЖНА ЛИ В НАУКЕ АЛЬТЕРНАТИВА? В наше время много не профессионалов прикрываются новыми словами и терминами, имеющими вполне определенной значение. Сложилась цепочка документов: Концепция-Стратегия-Программы-Прогноз (или планы). Внутри их проекты. Теперь в начале, как телегу ставят "Национальные проекты", «Информационную экономику», "Кластеры", что запутывает новых управленцев. Они уже не знают с чего начинать обоснование развитие. К сожалению, свой вклад в неразбериху внесли некоторые вузовские преподаватели, оторванные от реальной практики стратегического прогнозирования и планирования. Особенно те, кто с апломбом достойного лучшего применения, вырывают из опыта исследования в нашей стране отдельные научные школы, клеветца на те, которые действительно внесли огромный вклад в сокровищницу нашего решения глобальных проблем. Часть представителей научной общественности пытается убрать научных конкурентов, не понимая, что только в рассмотрении и анализе альтернативных точек зрения (а не в клевете!) путь результативного и эффективного перспективного развития.

В ходе обсуждения в интернете проекта Пространственной Стратегии. Наконец то вспомнили о выравнивании уровней социально-экономического развития регионов страны, методы оценки которыми десятки лет занимались

ученые Совета по изучению производительных сил (СОПС) до фактической ликвидации этой старейшей организации. В комментариях к пространственной стратегии чувствуется "засилие" отраслевиков. Многие забыли, что еще 20-30 лет и раньше было обязательным увязка и балансовое согласование отраслевых и территориальных документов (концепций, Стратегий, программ, прогнозов и планов). А сейчас на одном из обсуждений ситуации по Арктике я услышал заявление: «За чем это делать, если во все региональные документы включаются отраслевые проекты». Вновь пришедшие эксперты, ни когда не занимавшиеся региональной экономикой, даже не понимают то, что предлагают, но с "непрофессиональной активностью" включаются в разработку и обсуждение этой проблемы. Раньше в любом отраслевом документе присутствовал "территориальный разрез", как по стране в целом, так и в экономических районах или позже в Федеральных округах. Поэтому еще до разработки "Пространственной стратегии" необходимо было развернуть исследования по каждой отрасли, включающие "территориальный разрез".

В интернете также развернулась дискуссия по поводу перехода одного из региона страны (Иркутской области) на планирование. Споры ведутся в широком диапазоне - от слов "снова парткомы возьмут власть", сколько можно 70 лет экспериментировали до слов "а как же народ". А если к этой проблеме подойти по другому с учетом того, что пока еще не все получается у Правительства в сфере региональной экономической политике (что показала дискуссия о проекте Пространственной Стратегии) и отнести к этому событию, как к эксперименту, альтернативе . Ведь очевидно, что в Иркутской области речь должна идти не "о парткомах", а о балансе спроса и предложения, поиске специализации региона, жестком контроле за бюджетными средствами, о развитии рыночных отношений без сложившегося ущерба для местного населения, развитии экспортных возможностей и наконец о разработке Стратегии развития региона. Пока современный опыт разработки Пространственной стратегии показал беспомощность ее авторов, отсутствие

профессионализма. В отличие от реформ, которые проводятся на всей территории страны (часто с печальными последствиями для граждан!!!) здесь предложена альтернатива, которую надо проверить под контролем общественности.

В дискуссиях на эту тему встречается утверждение, что план и стандарты качества продуктов не совместимы. Мол, только рынок определяет их качество. Все таки, не компетентность некоторых экспертов "зашкаливает". Стандарты качества продуктов питания разрабатываются для того, чтобы обеспечить максимальную безопасность потребителей. Данные стандарты должны основываться на научных разработках и обоснованиях. Они являются обязательными для исполнения всеми производителями, поставщиками и реализаторами продуктов питания.

В наше время много не профессионалов прикрываются новыми словами и терминами, имеющими вполне определенной значение. Сложилась цепочка документов: Концепция-Стратегия-Программы-Прогноз (или планы). Внутри их проекты. Теперь в начале, как телегу ставят "Национальные проекты", Информационную экономику", "Кластеры", что запутывает новых управленцев. Особенно тех кто работает в регионах. Они уже не знают с чего начинать обоснование развитие.

Почему в ходе обсуждения Пространственной Стратегии забыли о принципах, критериях экономического районирования. Легко жонглируют словами 5 центров, 14 макрорегионов. Не увязывают эту проблему с геополитической и экономической безопасностью. Цитаты в ходе обсуждения: 1) "Генеральный директор Центра стратегических разработок, созданного А. Кудриным (ЦСР), заявил о главной экономической идеи стратегии — о необходимости центрировать к 2035 году пространственное развитие вокруг пяти «глобальных городов»: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани, Новосибирска"; 2) По мнению департамента экономической политики и развития города Москвы, само по себе обозначение в стратегии

пространственного развития (СПР) пяти или двадцати городов как будущих точек роста недостаточно. Сегодня пока никак не стыкуются между собой нацпроекты и СПР. Стратегия — сама по себе, а нацпроекты — сами по себе. Пространственного измерения у нацпроектов нет; 3) Так, Клепач (зампред правления Внешэкономбанка) заявляет: "есть стратегия пространственного развития, а пространства нет. Есть города, а пространства нет. Пространственное развитие не является пространством развития городов или агломераций...»; 4) зам. министра экономического развития обращает внимание на то, что Стратегия содержит понятия крупных и крупнейших агломераций, регионов геостратегического значения, федеральные и региональные перспективные точки роста. Предусматривается для разных территорий разный набор инструментов развития, специальный набор решений по развитию связей в крупных и крупнейших агломерациях, в помощь малым и средним городам. 5) В ходе обсуждения была попытка обоснования деления страны через понятие "Глобальный город": "...Что такое глобальный город? Это университет, заметный в глобальных рейтингах. Это авиахаб с пассажиропотоком в 20 млн человек в год, со своей авиакомпанией. Это череда международных событий. Не одно событие за пять лет, а каждый год, постоянно, одно за одним происходит международное событие. Там штаб-квартиры глобальных компаний. На каждого жителя города приходится 10 туристов, из них — треть иностранных. Эти города должны свою энергию распространять на все окружающие регионы...». При таком разбросе мнений кажется преждевременным вынесение проекта на обсуждение министерства.

В интернете распространена точка зрения о том, что вузам страны следует поручить разработку методик планирования и разработку Стратегий. Все забывают, что России вузовская наука вторична. В этих условиях, как следует организовать такую работу: 1) Сначала должны писать профессионалы, а потом привлекаться теоретики для шлифовки полученного материала. 2) При написании таких текстов должны быть представлены альтернативные научные

направления. Этим должны заниматься специализированные научные институты, которые выполняли закрытые исследования для руководства страны, правительства и министерств. Это на Западе наука сконцентрирована в вузах. У нас это только собираются делать. Преподаватели вузов – преимущественно это лекторы (порой талантливые), которые опираясь на практикующих ученых и их разработки (порой без сносок) излагают популярно наработанные профессионалами достижения. Бывают и исключения, когда вузы привлекают практиков.

В интернете развернулась дискуссия о том, нужно ли разрабатывать и учитывать балансы при прогнозных расчетах. Некоторые критики с апломбом утверждают, что балансы вообще не нужны. Наш ответ от старейших ученых Совета по изучению производительных сил (СОПС), занимающихся много лет территориальной (пространственной) стратегией, увязкой территориальных и отраслевых стратегий, программ и прогнозов: «Без статистических и прогнозных материальных/стоимостных, отраслевых и территориальных балансов не возможно составить и обосновать Стратегию, программу и прогноз социально-экономического развития страны и ее регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Кто это отвергает тот или не понимает, что пишет или никогда не участвовал в серьез в разработке подобных документов.

Рассмотрим предложенные три национальных проекта в сфере "НАУКА", на примере, российских региональных исследований. Первое направление - "развитие научной и научно-производственной кооперации". Этим занимался в стране "Совет по изучению производительных сил" (СОПС) - после 100-летнего Юбилея был фактически ликвидирован. Второе направление - "развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок". Этим занимались такие организации, как региональное отделение РАН, СОПС, ИЭ ОПП и др., функции которых в настоящее время перешли частично институтам ВШЭ, АНХ и Госслужбы. Третье направление - "развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок". Этот кадровый

резерв готовили на базе кафедр по региональной экономике во всех областных университетах, в МГУ, в РЭА им. Плеханова, в Фин. Академии и других специализированных вузах страны. Это направление подготовки кадров для обоснования развития "Пространственной экономики" (или по мнению ак. РАН Н. Н. Некрасова "Региональной экономики") фактически было ликвидировано в стране еще 5-7 лет назад. Аналогичное положение сложилось и в других научных направлениях. Возникает вопрос - Где те квалифицированные кадры находятся в настоящее время (после сокращения) и кто будет эти порушенные научные направления восстанавливать?

К сожалению, многие перспективные научные разработки ученых экономистов-регионалистов, работавших по закрытой тематике не использовались полностью существовавшими министерства и их чиновниками. Все журналы, газеты и СМИ забиты мнениями журналистов или чисто вузовских ученых (теоретиков), шапочно знакомых с этими разработками. Поддерживаю предложение о необходимости фиксации прямого экономического ущерба от этих действий, которые вынесены на обсуждение в интернете!

Внимательно прочитал Проект Стратегии пространственного развития, размещенный на сайте минэкономразвития. Документ напоминает дипломную работу студента, в которой не со всем к месту используются не очень обоснованные цитаты из предшествующих исследований разных организаций. Деление структуры отраслей субъектов РФ на два блока (эффективная и неэффективная специализация) не обоснована, не доказана, не просчитана и вызывает больше вопросов к тем экспертам, которые эту "новацию" пропустили. Деление на 14 макрорегионов представлено без какого либо экономического обоснования принятого в теории и на практике районирования. И главная ошибка заключается в том, что это деление на макрорегионы не увязано с проблемой геополитической и экономической безопасности.

Данный документ не может называться "Стратегией". Это скорее развернутый предварительный план (содержание) работы, которую только еще предстоит выполнить.

В интернете и в дискуссиях на форумах часто спрашивают о том, кто этими проблемами у нас занимался. Эти работы координировал Совет по изучению производительных сил (СОПС) совместно с родственными институтами. Он разрабатывал все Стратегические территориальные документы страны с 1960-х гг., начиная с Генеральной схемы развития и размещения производительных сил на среднесрочную и долгосрочную и перспективу и кончая территориальной стратегией РФ в 80-х, 90-х гг. и в 2000 гг. (до его фактической ликвидации после 100-летнего Юбилея!) и далее уже по инициативе ученых без финансирования. СОПС координировал эту работу совместно с НИИ всех регионов (и бывших стран, входящих ныне в СНГ), опираясь на разработки проектных институтов всех сфер деятельности. Он составлял материальные и стоимостные балансы увязки всех территорий с балансами развития основных отраслей страны. Что практически перестал делать Минэкономразвития РФ последние годы.

Вопросы разработки Стратегии пространственного развития связаны с пенсионной реформой. В связи с обсуждением пенсионного возраста все наверху говорят - растет продолжительность жизни! Вместо того, чтобы провести исследования по регионам и городам, а также по отраслям деятельности. В результате выяснится, что, где то большинство не доживает до пенсии, где-то до 65, а где то в отраслях и до 50-ти не доживают. Почему это не делают и не учитывают? Потому, что не понимают отраслевую и региональную специфику. Не профессионалы смотрят на статистику в целом, т.е. определяют среднюю температуру по больнице. Отсюда и выводы не верные, не учитывающие пространственные и отраслевые особенности. Предлагается **НОВЫЙ СЦЕНАРИЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ** - это исследование может

стать основанием для того, чтобы сделать пенсионный срок дифференцированным по отраслям и крупным регионам страны.

Вывод. В связи с тем, что сложившаяся система проектных, предплановых, стратегических, программных и прогнозных документов разрушена вместе с институтами их разрабатывающих, а в регионах, существовавшие в них филиалы впадают в жалкое (за некоторым исключением!) существование, различные указания сверху от Правительства и министерств вынуждают регионы приспособляться к этой неразберихи. Они либо проводят совещания: 1) с отписками (ищем пути включения в нацпроекты); 2) создают центры цифровой экономики; 3) создают новые кластеры; 4) создают условия для экспорта; 5) вспоминают о том, что "у нас тоже есть сырье"; 6) начинают искать самостоятельно пути привлечения инвесторов. И тут сверху спускается проект СПР (который раскритиковали в пух и прах!), а также предложение о том, что регионы сами должны помочь друг другу. В этой ситуации появляются различные группы, которые предлагают регионам учесть все эти взаимоисключающие тенденции, "разрулить" ситуацию и разработать за них все, что требуют сверху.

Мало кто знает, уже лет 15 существуют методики и система показателей оценки работы министерств и ведомств. За это время проходило несколько стадий их доработок. Регулярно проводились расчеты, но все они осуществлялись в закрытом режиме без обсуждения научной среде и СМИ. Хорошо бы их опубликовать, чтобы общественность и эксперты увидели результаты работы не по симпатиям, приближенности к власти и не по очевидным ошибкам в той иной отрасли или регионе, а через сухие цифры, позволяющие оценить результативность работы.

Литература

1. Котилко В.В. Пространственные стратегические документы: отечественный и иностранный опыт разработки. Издательские решения, 2017. 322 с.
2. Котилко В.В. Пространственные стратегии и программы: безопасность и риски. PalmariumAcademicPublishing, 2017. 232 с.
3. Котилко В.В. Результативность программ Союзного государства: оценка программ. Изд. решения, 2017, - 254 с.
4. Котилко В.В. Аудит бюджета и программ Союзного государства: критерии и методы оценки. PalmariumAcademicPublishing, 2017. -200 с.
5. Котилко В. В."Мониторинг бюджетных расходов субъектов России: центр, регионы, кластеры".Издательские решения, 2017. — 216 с.
6. Котилко В.В. Методы согласования сценариев и прогнозов: оценка рисков. LAP LAMBERT AcademicPublishing, 2018, - с.173.
7. Котилко В.В. Мониторинг бюджетных показателей пространственного планирования: центр, регионы, кластеры и риски. LAP LAMBERT AcademicPublishing, 2018,- с. 172.